

3. Липски, С. А. О реализации принципа разграничения действия норм гражданского и земельного законодательства / С. А. Липски // *Аграрное и земельное право*. – 2017. – № 1. – С. 11–16.

4. Липски, С. А. Тенденции и перспективы в развитии земельного законодательства : монография / С. А. Липски. – М. : Русайнс, 2015. – 220 с.

5. Макарова, Т. И. К вопросу о праве общего природопользования: на примере законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации / Т. И. Макарова // *Аграрное и земельное право*. – 2014. – № 7. – С. 18–21.

Макарова Т. И.

ПРАВО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Создание Евразийского экономического союза как международной организации региональной экономической интеграции (далее – Договор о ЕАЭС) являет собой новый этап интеграционных преобразований на постсоветском пространстве. За период от распада Союза ССР и до настоящего времени (1991–2018 гг.) было создано несколько межгосударственных формирований с различной направленностью и степенью объединяющих начал – это и Содружество Независимых Государств (СНГ), и Таможенный Союз, и Евразийское экономическое сообщество, что свидетельствует не только о наличии интеграционного потенциала между государствами-членами, но и о сохранении того, что можно было бы назвать «*единым пространством*».

Вопросы охраны окружающей среды встали перед государствами, образовавшимися на постсоветском пространстве, практически с момента распада Советского Союза и создания СНГ, о чем свидетельствует тот факт, что первое Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды было подписано уже 8 февраля 1992 г., т. е. спустя два месяца после создания СНГ. Для практической реализации данного Соглашения был создан Межгосударственный экологический совет (МЭС) с Секретариатом Совета в качестве органа отраслевого сотрудничества, подотчетный Совету глав правительств СНГ.

В настоящее время взаимодействие в области охраны окружающей среды в рамках СНГ осуществляется на основе Соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств – участников СНГ от 31 мая 2013 г. Этот документ предусматривает координацию экологической политики государств – участников путем выработки рекомендаций, в том числе по гармонизации нормативных правовых актов, выработке общих методических подходов в области экономики природопользования и охраны окружающей среды. Важную роль в раз-

витии природоохранного сотрудничества СНГ играет Межпарламентская ассамблея СНГ, одним из направлений деятельности которой является унификация законодательства государств – участников СНГ посредством разработки модельных законов. Так, в рамках этой деятельности разработан Модельный экологический кодекс для государств – участников СНГ. Таким образом, мы имеем основания говорить о сформировавшихся в рамках Содружества общих подходах к обеспечению экологической политики, о наличии институциональной структуры, способной эту политику реализовывать, о созданной нормативной правовой базе регулирования экологических отношений, что в свою очередь позволяет говорить о праве окружающей среды СНГ (экологическом праве СНГ) как имеющей надгосударственный характер системе принципов и норм, принятых на уровне региональной межгосударственной организации и применяемых входящими в ее состав государствами-членами при осуществлении деятельности, влияющей на состояние окружающей среды.

Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств (г. Душанбе, 5 октября 2007 г.) и Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 г. (г. Кишинев, 14 ноября 2008 г.) определили в качестве приоритетного экономического направления сотрудничества с целью формирования интегрированного экономического и политического объединения заинтересованных государств, обеспечивающего эффективное развитие каждого его участника. Экономическая направленность интеграционных процессов на постсоветском пространстве для государств, проявивших наибольшую заинтересованность в сохранении традиционных связей (Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан, Армения) вылилась в создание Евразийского экономического союза в рамках которого согласно п. 1 ст. 1 Договора о ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. ЕАЭС формирует «единое экономическое пространство, состоящее из территорий государств-членов, на котором функционируют сходные и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура».

Анализ актов, принятых от момента учреждения Союза и входящих в право ЕАЭС, демонстрирует, что формирование «единого экономического пространства» неизбежно вторгается в сферу экологических отношений. Так, в соответствии со ст. 52 Договора о ЕАЭС вводимые в рамках технического регулирования технические регламенты Союза

и стандарты направлены на защиту, в том числе жизни и (или) здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и (или) здоровья животных и растений, обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения. Такие технические регламенты имеют прямое действие на территории Союза. Статья 46 Договора о ЕАЭС, посвященная мерам нетарифного регулирования в отношении третьих стран, также указывает на включение экологических отношений в сферу правового регулирования Договора. Коллегией Евразийской экономической комиссии введены единые меры нетарифного регулирования, затрагивающие ряд товаров, в их перечень вошли озоноразрушающие вещества, опасные отходы, а также минеральное сырье, дикие живые животные, отдельные дикорастущие растения, коллекционные материалы по минералогии, палеонтологии, информация о недрах по районам и месторождениям топливно-энергетического и минерального сырья.

Заключая Договор о Евразийском экономическом союзе, государства обозначили свое стремление к гармонизации своего законодательства, что происходит на фоне формирования новых, как бы накладывающихся одно на другое правовых пространств, каждое из которых обладает своим кругом общественных отношений. Применяемое нами в данном контексте понятие «правовое пространство» указывает не только на многоуровневый характер связей, имеющих место и вновь образующихся во взаимодействии на межгосударственном и надгосударственном уровнях, но также на формирование новых сфер правового регулирования. Так, имея целью сформировать единое экономическое и таможенное пространство, Договор о ЕАЭС создает новое эколого-правовое пространство, а также пространство трудовых отношений и миграции и т. д. Научная разработка категории «правовое пространство», осуществляемая научной школой Ю. А. Тихомирова представляется весьма плодотворной в контексте исследования интеграционных процессов в силу того, что она позволяет объективно определить границы и объем правового регулирования, динамику правового воздействия на общественные отношения [1].

При этом мы вынуждены констатировать, что в отличие от СНГ в ЕАЭС проведение согласованной экологической политики не заявлено в качестве самостоятельной цели его учреждения. Представляется, что в силу того, что избежать воздействия на окружающую среду в процессе формирования единого экономического пространства объективно невозможно, государства – члены ЕАЭС обречены на последующую разработку и принятие документов, направленных на охрану окружающей среды. В подобной ситуации в свое время оказались государства, впоследствии образовавшие Европейский союз, который начинался с Сою-

за угля и стали, вылился в общий рынок, Европейское сообщество и, наконец, Европейский союз. Право окружающей среды Европейского союза и поныне несет на себе этот отпечаток «вторичности» [2].

Евразийский экономический союз должен избежать повторения такой ситуации, для чего полагаем необходимой разработку доктрины права окружающей среды ЕАЭС, за основу которой могут быть взяты сформировавшиеся в межгосударственных документах СНГ правовые основы, принципы, основные институты, институциональные основы, но, безусловно, на ином уровне интеграционных связей, которые уже сформированы в Союзе. Представляется также целесообразным принятие в рамках ЕАЭС дополнительного документа по вопросам охраны окружающей среды на пространстве ЕАЭС.

Анализ содержания Договора о ЕАЭС указывает на: а) наличие в нем признаков формирования евразийского эколого-правового пространства; б) возможность опираться на национальное законодательство государств-членов ЕАЭС, создающую предпосылки для гармонизации национального экологического законодательства; в) возможности формирования вспомогательного органа – совета руководителей природоохранных органов Сторон ЕАЭС и возложению на Евразийскую экономическую комиссию полномочий по координации взаимодействия в области охраны окружающей среды; г) возможность использования сформированной системы охраны окружающей среды в СНГ в качестве образца формирования права окружающей среды ЕАЭС.

Библиографические ссылки:

1. Правовое пространство и человек : монография / Н. В. Власова [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. – М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – 240 с.

2. Жлоба, А. А. Право окружающей среды Европейского Союза / А. А. Жлоба ; под ред. Х. Херрманна, С. А. Балашенко, Т. Борича. – Минск : Зорны Верасо», 2010. – 156 с.

Малая Т. Н.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск, Республика Мордовия

В эпоху глобализации и углубления интеграционных процессов во всех отраслях экономики прогнозирование экологических последствий